

*Т. М. Домрачев, С. Ф. Ефимов,
А. В. Тимофеева*

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I. Диалектическое отрицание как имманентное отрицание	11
II. Преемственность как один из моментов содержания закона отрицания отрицания	65
III. Отрицание отрицания как выражение поступательной тенденции развития .	92

*Григорий Матвеевич Долярачев
Сергей Федорович Ефимов
Антонина Васильевна Тимофеева*

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

Редактор *Л. А. Франкл*
Художественный редактор *Н. Л. Кузнецова*
Технический редактор *Т. Д. Гарина*
Корректор *Н. А. Смирнова*

Обложка художника *И. Г. Рутмана*

Сдано в набор 20/II-61 г. Подписано к печати 18/IX-61 г.
Бумага 60×90¹/₁₆, 8,75 печ. л. 9,04 уч.-изд. л. Тираж 8000 экз.
А-07637. Изд. № Общ-74. Цена 54 коп. Зак. 150.

Государственное издательство «Высшая школа»,
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 20
Типография им. Сталина, Минск, пр. Сталина, 79

*Г. Домрачев, С. Ефимов,
А. Тимофеева*

ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
Москва — 1961

ВВЕДЕНИЕ

Основным содержанием современной эпохи является переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Это самый крутой и самый важный по значению поворот во всей человеческой истории. Происходящие в обществе коренные преобразования ставят перед марксистско-ленинской наукой целый ряд больших и сложных методологических проблем. В частности, в качестве весьма важной выдвигается проблема отрицания старого новым, преемственности между старым и новым, общей направленности и форм процесса развития. Эта проблема выдвигается также ходом развития Советского Союза — страны, пролагающей путь в будущее всему человечеству. Наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма. Это значит, что впервые в человеческой истории совершается переход от одной фазы развития к другой в обществе, покончившем с классовыми антагонизмами. В связи с этим встает вопрос о своеобразии отрицания старого новым, преемственности между старым и новым, форм прогрессивного поступательного развития в коммунистической общественно-экономической формации. Вопросы об отрицании старого и его связи с новым, об общей тенденции процесса развития выдвигаются также развитием естественных наук. Неслучайно поэтому вокруг этих вопросов завязалась острая борьба между передовой марксистско-ленинской наукой и реакционной философией империалистической буржуазии. Единственно правильный ответ на указанные вопросы дает сформулированный марксистской диалектикой закон отрицания отрицания. обстоятельное выяснение содержания этого закона имеет поэтому важное теоретическое и практическое значение.

Оно важно еще и потому, что в период распространения культа личности Сталина по вопросу о содержании и месте зако-

на отрицания отрицания в материалистической диалектике получили распространение неправильные взгляды.

Догматически и произвольно истолковывая произведение И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», некоторые авторы стали утверждать, что нужно исключить закон отрицания отрицания из числа основных законов диалектики. Поскольку в указанной работе Сталин, характеризуя основные черты диалектики, не выделяет отрицание отрицания, эти авторы делали вывод, что он отказался от этого понятия. Объявлялось заслугой Сталина то, что он якобы покончил с отрицанием отрицания как пережитком гегельянщины, сохранившимся еще в трудах Маркса и Энгельса. Эти выводы вытекали из стремления во что бы то ни стало представить работу Сталина вершиной философской мысли, из чисто произвольного начетнического толкования ее структуры.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза решительно осудил культ личности во всех формах его проявления. «Съезд отметил, что Центральный Комитет совершенно правильно и своевременно выступил против культа личности... Съезд поручил Центральному Комитету последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной государственной и идеологической работы».¹

И. В. Сталин говорил не об основных законах, а об основных чертах диалектики. То, что он не выделил отрицания отрицания как самостоятельную черту диалектики, не дает основания утверждать, что есть необходимость исключить его из числа основных законов диалектики. К тому же, И. В. Сталин ставил своей целью дать в указанной работе краткое и популярное изложение основных положений диалектического и исторического материализма. Из содержания закона отрицания отрицания им были взяты те его стороны, изложением которых он считал возможным ограничиться в работе, имеющей указанную цель, именно — положение о поступательном, прогрессивном развитии от простого к сложному, от низшего к высшему. Можно спорить о том, правильно ли было в популярном изложении диалектического материализма ограничиться этой стороной закона отрицания отрицания, но из того, что автор считал необходимым поступить именно так, никак нельзя делать вывод, что следует вообще отрицать этот закон.

Самым решительным образом должны быть отвергнуты попытки представить отрицание отрицания как сохранившийся у Маркса и Энгельса остаток гегельянства. Это было бы непро-

¹ Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. IV, стр. 223.

стителной уступкой врагам марксизма, которые все снова и снова выступают с необоснованными обвинениями Маркса и Энгельса в гегельянстве. В. И. Ленин решительно защищал Маркса и Энгельса от подобного рода вздорных обвинений. Он показал, что сохранение выработанного Гегелем способа выражения в их трудах указывает на происхождение их учения, но не дает никакого основания отождествлять содержание соответствующих этому способу выражения понятий у Гегеля, с одной стороны, и у Маркса и Энгельса, с другой. Он показывает, что понятие отрицания отрицания получает у Маркса и Энгельса иной, чем у Гегеля, а именно материалистический, смысл, сохраняя вместе с тем то рациональное, диалектическое, что имело в гегелевском толковании этого понятия.

Выражение «отрицание отрицания» не является какой-то случайной обмолвкой в произведениях классиков марксизма-ленинизма, как это пытались изобразить некоторые авторы. Во всех основных работах, посвященных разработке диалектического метода, классики марксизма-ленинизма уделяют большое внимание разработке и обоснованию закона отрицания отрицания. Маркс в I томе «Капитала» ссылается на закон отрицания отрицания и иллюстрирует его действие на конкретном материале. Энгельс в «Диалектике природы» указывает, что общие законы движения и развития природы, общества и мышления сводятся, по сути дела, к трем основным законам, в числе которых он называет и закон отрицания отрицания. В «Анти-Дюринге» Энгельс посвящает специальную главу развитию и обоснованию этого закона. Ленин в «Философских тетрадах», перечисляя элементы диалектики, называет в их числе «повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и возврат якобы к старому (отрицание отрицания)»¹. В брошюре «Карл Маркс», давая самую сжатую характеристику диалектического метода и выделяя самые существенные его черты, он считает необходимым включить в их число отрицание отрицания².

Таким образом, закон отрицания отрицания рассматривается классиками марксизма-ленинизма как один из основных законов диалектики. Это является в настоящее время общепризнанным в нашей философской литературе.

За последние годы появился ряд работ, посвященных закону отрицания отрицания. В результате внесена ясность в понимание его основного содержания. Однако толкование многих важных сторон этого закона все еще вызывает острые разногласия. Далеко еще не преодолена недооценка закона отрицания отрицания. Все еще предпринимаются попытки так или иначе умалить его значение.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 214—215.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 38.

Прежде всего рядом авторов закон отрицания отрицания крайне обедняется. Из его содержания исключаются важные черты и стороны, чаще всего диалектическое отрицание. В результате сущность этого закона целиком сводится к спиралевидной форме поступательного движения¹. При такой трактовке закон отрицания отрицания превращается в простое внешнее проявление результатов действия закона единства и борьбы противоположностей и закона перехода количества в качество, т. е. по сути дела перестает выступать как основной закон диалектики.

Нельзя, однако, сводить закон отрицания отрицания к спиралевидной форме поступательного движения. Его содержание значительно богаче. С нашей точки зрения, он включает в себя следующие моменты: 1) обусловленность отрицания предметов и явлений ходом их собственного развития, раздвоением единого на взаимоисключающие противоположности и разрешением их противоречий путем борьбы; 2) связь и преемственность между новым и старым, сохранение новым отрицающим качеством всего положительного содержания старого отрицаемого качества; развитие как единство прерывности и непрерывности; 3) развитие как поступательное движение от низшего к высшему, от простого к сложному, повторение на высшей ступени некоторых сторон и черт низшей, спиралевидная форма поступательного движения.

Обеднение содержания закона отрицания отрицания приводит к отрицанию его всеобщего характера. Товарищи, которые сводят содержание закона отрицания отрицания к спиралевидной форме развития, приводят примеры, когда спиралевидный характер развития выражен недостаточно отчетливо или совсем не выражен, и приходят к выводу, что этот закон в отличие от двух других законов диалектики не является всеобщим².

Помимо одностороннего понимания сущности закона отрицания отрицания, эта аргументация исходит из неправильного представления о природе абстракций и всеобщих законов развития. Она ведется всецело с позиций плоского эмпиризма. Последний, как известно, отождествляет сущность и форму ее проявления, понимает обобщение как простое выделение путем анализа, сравнения и индукции общих черт, свойственных классу единичных предметов, и поэтому наивно считает, что если

¹ Такая точка зрения развивается тов. Руткевичем в статье «О сущности закона отрицания отрицания и сфере его действия», опубликованной в журнале «Философские науки» № 4 за 1958 г., а также в учебнике диалектического материализма. В еще более резкой форме эта точка зрения выражена в статье тов. Воробьева «Об отрицании и «отрицании отрицания», опубликованной в «Вестнике Ленинградского университета» № 23 за 1957 г., и в его брошюре «Закон отрицания отрицания». Тов. Воробьев выделяет даже диалектическое отрицание в качестве особого основного закона диалектики.

² Таков, например, ход рассуждений и выводы тов. Руткевича в упомянутой выше статье и в учебнике диалектического материализма.

общий закон не находит непосредственного подтверждения в чувственной достоверности хотя бы в нескольких случаях, закон неверен. С таких позиций критиковали, например, закон стоимости Маркса представители вульгарной буржуазной политической экономии. Указывая на вызванные исключительными обстоятельствами случаи резкого отклонения цен товаров от их стоимости, они делали отсюда вывод, что нельзя говорить о том, что цены определяются стоимостью. Аналогично рассуждают товарищи, отрицающие всеобщий характер закона отрицания отрицания. Указывая на то, что отдельные черты этого закона недостаточно отчетливо проявляются или вовсе не проявляются в отдельных случаях, они делают отсюда вывод, что он не носит всеобщего характера.

Однако такого рода ссылки на «факты» ничего не доказывают. Научное обобщение, смысл которого до конца раскрывает логика диалектическая, куда более сложный процесс, чем это представляется эмпирику, знающему лишь простейшие приемы обобщения. В процессе научного обобщения фактов мы не просто выделяем и фиксируем признаки, общие классу предметов, но выявляем сущность данного явления. В «Философских тетрадах» В. И. Ленин, выписывая положение Гегеля «каждый знает об общем, но не знает о нем, как о сущности», сопровождает его замечанием: «общее» как «сущность»¹. Научное обобщение есть, таким образом, не просто выделение общих признаков, но выявление сущности предметов и явлений. Научные понятия и законы выражают поэтому не просто общие, а общие и существенные стороны явлений и процессов. Сущность же есть нечто отличное от непосредственного явления. Она не может быть раскрыта путем чувственного восприятия и простого эмпирического обобщения того, что дает чувственность. Сущность раскрывается путем глубокого теоретического анализа чувственных данных. Теоретическое мышление, раскрывая сущность предметов и процессов, не просто суммирует то, что дает чувственность, но отделяет существенное от несущественного, представляет явления и процессы в чистом виде и выявляет такие их стороны, которые не даны в чувственном восприятии и лежат в основе чувственно воспринимаемых свойств.

Сущность обнаруживается в явлении. Она проявляется в каждом факте, относящемся к данной области. Но в одних фактах она проявляется полнее и отчетливее, в других — менее полно и отчетливо. В отдельных фактах она может выступать в форме, затемняющей ее подлинную природу. В силу этого закон, выражающий сущность данного процесса, далеко не всегда прямо совпадает с тем, что нами непосредственно наблюдается.

Так, механикой установлен закон, что все тела у поверхности

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 265.

Земли, независимо от их массы, падают с одинаковым ускорением. На самом деле в обычных условиях мы наблюдаем, что тела с разной массой падают у поверхности Земли с разными ускорениями. Это, однако, нисколько не опровергает указанного общего закона, ибо различное ускорение тел с разной массой есть следствие того, что действие закона падения модифицируется сопротивлением воздуха. Общий закон падения тел проявляется в каждом отдельном случае, но проявляется своеобразно в зависимости от конкретных условий и не совпадает прямо с тем, что наблюдается непосредственно.

Точно так же действие закона стоимости в реальной действительности модифицируется целым рядом обстоятельств, вызывающих отклонение цен от стоимостей. В зависимости от конкретных условий, в которых происходит ценообразование, цены могут весьма сильно отклоняться от стоимостей. Это, однако, нисколько не опровергает всеобщего характера закона стоимости, ибо в конечном счете каждый случай образования цен товаров определяется законом стоимости.

Таким образом, всеобщий закон не обязательно всегда совпадает с тем, что выступает на поверхности. То, что нами непосредственно наблюдается, может быть понято только тогда, когда мы постигаем его, исходя из всеобщих закономерностей. Но это достигается не отождествлением закона, выражающего сущность явлений и процессов, с его непосредственным проявлением, а выводением и объяснением из всеобщего закона формы его проявления. А это требует рассмотрения всех посредствующих звеньев между сущностью и внешней формой ее проявления, анализа всех конкретных условий и обстоятельств, в которых в данном случае проявляется всеобщий закон.

Все это тем более надо иметь в виду, когда речь идет об основных законах диалектики, ибо они являются наиболее широкими и глубокими обобщениями реальных процессов. Основные законы диалектики характеризуют сущность всякого процесса развития, взятого в его наиболее общей форме. Всеобщность этих законов всего менее есть простая эмпирическая общность. Она есть выражение сущности всякого процесса развития, взятого в чистом виде. Всеобщие законы диалектики проявляются во всех явлениях и процессах, но в каждом из них проявляются своеобразно. Их действие может затемняться различными побочными, несущественными обстоятельствами. Поэтому то обстоятельство, что некоторые черты и стороны законов диалектики недостаточно отчетливо проявляются или совсем не проявляются в отдельных процессах, вовсе не опровергает их всеобщего характера, как отклонение цен от стоимостей не опровергает всеобщего характера закона стоимости или падение тел в обычных условиях с разными скоростями не опровергает всеобщего характера закона падения тел.

Проявление основных законов диалектики в каждом отдель-

ном случае всегда своеобразно, всякий раз совершается в особых условиях, влияние которых определенным образом модифицирует действие внутренних законов развития, следовательно, и действие основных законов диалектики. Поэтому было бы неправильно пытаться отыскивать проявление этих законов в чистом виде в каждом единичном факте. В природе и обществе наблюдаются случаи, когда одни предметы и явления уничтожаются другими, когда наблюдается повторение одних и тех же процессов, когда имеют место даже попятные движения. Но это вовсе не опровергает того, что диалектическое поступательное прогрессивное развитие является всеобщим законом объективного мира и что, стало быть, и законы, характеризующие сущность процесса развития, в том числе и закон отрицания отрицания, являются всеобщими законами.

Нет, таким образом, никаких оснований отрицать всеобщность закона отрицания отрицания. Он является таким же всеобщим законом развития, как и два другие закона диалектики.

Товарищи, утверждающие, что закон отрицания отрицания, в отличие от двух других законов диалектики, не имеет всеобщего характера, не видят внутренней необходимой связи между тремя основными законами диалектики. Поскольку одни законы диалектики объявляются всеобщими, а другие нет, они представляются лишь внешне связанными друг с другом.

На самом деле все три основных закона диалектики внутренне, органически между собою связаны. Каждый из них характеризует определенную сторону процесса развития. Только взятые в их неразрывном единстве, они дают целостную характеристику этого процесса.

Взятые в их единстве и взаимосвязи, три основных закона диалектики характеризуют сущность всякого процесса развития. Однако сущность и явление — понятия относительные. Если взять процесс развития в его наиболее общем виде, в нем, в свою очередь, можно выделить внешнюю и внутреннюю стороны, сущность и ее проявление. Закон единства и борьбы противоположностей характеризует наиболее глубокую сущность процесса развития, поскольку он вскрывает его движущую силу, его внутренний источник. Закон перехода количественных изменений в качественные раскрывает, как совершается развитие, т. е. характеризует его внешнюю сторону. То, что с внутренней стороны выступает как раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и нарастание противоречий, проявляется во вне, как постепенное накопление количественных изменений. Разрешение противоречий проявляется во вне, как скачкообразный переход количественных изменений в коренные качественные изменения. Закон отрицания отрицания характеризует процесс развития, взятый в целом, как единство сущности и явления, внутреннего и внешнего. Этот закон говорит о том, что всякий предмет или явление в ходе своего

развития сам порождает свое отрицание и создает предпосылки для переходов в более высокую форму. Он, следовательно, характеризует важные стороны внутреннего механизма процесса развития. Вместе с тем закон отрицания отрицания характеризует вытекающие из имманентного характера отрицания связь и преемственность между старым и новым. Далее, поскольку закон отрицания отрицания раскрывает сложную спиралевидную форму поступательного развития, он характеризует не только внутренние движущие пружины, обуславливающие переход от одного звена в цепи развития к другому, и не только отношение между двумя последовательными звеньями, но и цепь развития, взятую в целом, в единстве всех ее звеньев.

Мы видим, таким образом, что закон отрицания отрицания характеризует важные стороны процесса развития и внутренне органически связан с двумя другими основными законами диалектики. Без этого закона нельзя дать полную и всестороннюю характеристику процесса развития. Он, безусловно, является поэтому всеобщим и основным законом диалектики.

Авторы настоящей работы ставят своей целью подробно рассмотреть все отмеченные выше стороны закона отрицания отрицания. В соответствии с отмеченными выше тремя основными сторонами этого закона само собой намечается деление работы на три части. В первой части (автор доц. С. Ф. Ефимов) дана характеристика диалектического отрицания как имманентного отрицания, как самоотрицания, как результата внутренних противоречий в предметах и явлениях. Во второй части (автор канд. филос. наук А. В. Тимофеева) разобрана вторая важнейшая сторона диалектического отрицания — связь и преемственность нового со старым. В третьей части (автор доц. Г. М. Домрачев) раскрывается смысл отрицания отрицания как двойного отрицания, дается характеристика процесса развития как прогрессивного поступательного движения от низшего к высшему, от простого к сложному, имеющего сложный спиралевидный характер, с возвратами якобы к старому, с повторениями на высших ступенях известных черт низших.

I. ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ КАК ИММАНЕНТНОЕ ОТРИЦАНИЕ

Метафизика рассматривает развитие как движение по замкнутому кругу, как бесконечное повторение одного и того же процесса, как простое увеличение и уменьшение. С этой точки зрения в ходе развития по сути дела не возникает ничего нового. Возникновение нового рассматривается как простой количественный рост того, что уже имелось налицо, но не было заметно для нашего глаза. Уничтожение старого представляется как его уменьшение до таких размеров, когда оно становится незаметным для нас. Тем самым по сути дела снимается вопрос о возникновении нового и уничтожении старого, а следовательно, и о преемственности между старым и новым.

Диалектика, напротив, рассматривает развитие не как простое количественное изменение, а как процесс, который включает в себя и постепенные количественные изменения и скачкообразные переходы количественных изменений в коренные качественные. В ходе развития уничтожается старое и на его месте возникает новое. Цепь развития представляет собою бесконечный ряд ступеней, каждая из которых есть звено единого процесса развития и вместе с тем особое качество. Переход от одной ступени к другой является скачком, перерывом непрерывности.

Процесс развития представляет, таким образом, единство непрерывности и прерывности. Он есть единый процесс поступательного развития, разделенный, однако, на ряд обособленных, качественно своеобразных ступеней. Переход от одной ступени к другой совершается через отрицание старого и утверждение нового. Новое есть отрицание старого и вместе с тем ступень единой закономерной цепи развития, возникающая на почве, подготовленной предшествующими ступенями, и включающая в себя все созданное ими положительное содержание. Отрицание выступает поэтому как необходимый момент перехода от одного этапа к другому, т. е. как один из важнейших моментов процесса

развития. Оно выражает одновременно и перерыв в единой цепи развития и существующую в ней преемственность. Оно есть поэтому выражение единства прерывности и непрерывности процесса развития, момент перехода от старого к новому и момент связи между старым и новым.

При таком понимании развития проблема отрицания старого, отношения между старым и новым встает как важнейшая философская проблема.

Метафизика рассматривает положительное и отрицательное как абстрактную противоположность. Утверждение для нее полностью исключает отрицание. Отрицание не содержит в себе ничего положительного. Отрицание предметов и явлений понимается как простое их уничтожение. Отрицание в мысли означает простое констатирование небытия предмета или отсутствие у него тех или иных свойств, и ничего более. Типичной в этом отношении является точка зрения представителей метафизического материализма XVII—XVIII вв.

Метафизический материализм рассматривает мир как скопление бесконечного числа простейших неделимых частиц материи — атомов. Различие предметов и явлений природы определяется с его точки зрения различными комбинациями атомов, из которых они состоят. Поскольку предметы находятся в механическом движении, они сталкиваются между собой. При этом происходит перекомбинация атомов и одна вещь превращается в другую. Уничтожение предмета или явления рассматривается поэтому как результат внешнего толчка. Возникновение нового и уничтожение старого представляется заменой одной комбинации атомов другой в результате внешнего воздействия. Отрицание предмета или явления рассматривается не как результат его внутреннего развития, а как результат воздействия извне. Новое выступает не как закономерный продукт развития старого, а как результат случайного внешнего столкновения различных вещей. Тем самым снимается вопрос о внутренней связи нового со старым. Старое не подготавливает нового в ходе своего развития. Новое включает в себя старое лишь как материал, но не сохраняет в себе ничего из того, что было создано специфической формой, в которой был заключен этот материал.

В противоположность метафизическому пониманию отрицания в ходе развития человеческой мысли выработалось более глубокое, диалектическое его понимание. Уже у представителей материализма XVII—XVIII вв. возникают элементы диалектики, в том числе и диалектического понимания отрицания. Развивая диалектическое понимание отрицания в противовес метафизическому, Энгельс ссылается на положение Спинозы о том, что всякое определение включает в себе отрицание. У Спинозы имеется, таким образом, понимание относительности противоположности утверждения и отрицания: всякое определение, будучи утверждением, одновременно содержит в себе

отрицание. Однако понимание диалектической взаимосвязи положительного и отрицательного у Спинозы носит ограниченный характер. Отрицание выступает у него лишь как внешнее пространственное ограничение одной вещи другой. Предметы и явления не рассматриваются в развитии. Поэтому отрицание у Спинозы не выступает как момент перехода в высшую форму, как момент развития.

Гегель, который, как указывает Энгельс, впервые резко сформулировал закон отрицания, в связи с этим развил более глубоко понятие отрицания.

Понятие отрицания является одним из важнейших в философии Гегеля. Оно развивается им главным образом в «Науке логики», притом во всех трех ее основных отделах. При переходе от одного отдела к другому оно рассматривается с новой стороны, обогащается новыми определениями и все более конкретизируется.

В первом разделе «Логики», в учении о бытии, Гегель развивает положение, что нечто, поскольку оно есть наличное, определенное бытие, качество, содержит в себе отрицание. Качество утверждает данное нечто как определенное и вместе с тем отличает его от всего другого. Причем само утверждение данной определенности возможно только потому, что оно неотделимо от отличия, отрицания всего прочего. Качество как определенность бытия неотделимо от содержащегося в нем отрицания. Оно содержит в себе как необходимые моменты реальность и отрицание. Без отрицания, указывает Гегель, нет никакой определенности, а следовательно, и реальности. Всякая реальность есть нечто определенное, а определенным она является потому, что содержит в себе отрицание. «Отмыслив отрицание, — пишет Гегель, — мы тем самым упраздняем всякую определенность реальности. Реальность есть качество, наличное бытие; тем самым она содержит в себе момент отрицательного, и лишь благодаря этому она есть то определенное, которое она есть»¹. Данное нечто является определенным потому, что оно отграничивается от всего другого. Содержащееся в нем отрицание есть поэтому его граница. Гегель рассматривает диалектический противоречивый характер границы. В границе прекращается существование данного нечто. Вместе с тем благодаря границе оно обособляется и отделяется от всего прочего и только поэтому утверждается как данное определенное нечто. Всякое определенное нечто, поскольку оно имеет границу, во-первых, предполагает существование других нечто и, во-вторых, выходит за пределы своей определенности, изменяется. Всякая конечная вещь содержит в себе свое отрицание и поэтому по существу своему преходяща. «Конечные вещи *суть*, но их соотношение с самими собою состоит в том, что они соотносятся с самими собою как *отрицательные*...

¹ Гегель. Соч., т. V, стр. 105.

бытие конечных вещей как таковое состоит в том, что они носят в себе зародыш прехождения, как свое внутри-себя-бытие, что час их рождения есть час их смерти»¹.

В учении о сущности Гегель раскрывает, что именно делает конечные вещи преходящими и изменчивыми. В учении о бытии было показано, что отрицание содержится в реальности и вместе с тем противостоит ей, в учении о сущности развивается противоположность положительного и отрицательного и одновременно раскрывается их диалектическая взаимосвязь. «Отрицание,— говорит Гегель,— непосредственно противостоит реальности; в дальнейшем, в сфере собственно рефлексированных определений (т. е. в сфере сущности.—С. Е.), оно противопоставляется *положительному*»². В сфере бытия формой диалектического движения является переход: нечто превращается в другое, количество переходит в качество. В сфере сущности выступают рефлексивные, соотносящиеся друг с другом противоположности. Здесь речь идет не о различии нечто и другого, а о противоположностях. Каждое из определений имеет перед собой не иное вообще, а свое иное. Эти противоположности невозможны и лишены смысла одна без другой, они взаимосвязаны, предполагают одна другую, указывают друг на друга, как выражается Гегель, отражаются, рефлексивируются одна в другой. Вместе с тем они исключают, отрицают друг друга. Такими рефлексивными противоположностями являются положительное и отрицательное. Гегель раскрывает относительность этой противоположности. Он показывает, что положительное и отрицательное взаимосвязаны, едины и что это единство носит противоречивый характер. Положительное и отрицательное и исключают друг друга и предполагают одно другое. В силу этого они содержат в себе противоречие. Согласно Гегелю, положительное и отрицательное есть *«положенное противоречие»*³. Все существующее содержит в себе противоположности, внутренне противоречиво и именно в силу этого преходяще и изменчиво. Противоречие и есть внутреннее отрицание, которое неизбежно ведет данную форму к гибели и к переходу в новую, более высокую форму. Гегель называет поэтому противоречие «отрицательным в его существенном определении»⁴.

Дальнейшее обогащение понятие отрицания получает у Гегеля в учении о понятии. Если в сфере бытия формой диалектического процесса был переход, а в сфере сущности — рефлексия, отражение в другом, то в сфере понятия — развитие. Развивающееся содержит в себе отрицание, и это-то и вызывает его переход в новую, более высокую форму. «В отрицательном,— пишет Гегель,— вообще лежит основание становления, беспокой-

¹ Гегель. Соч., т. V, стр. 126.

² Там же, стр. 107.

³ Гегель. Соч., т. V, стр. 509.

⁴ Там же, стр. 521.

ства самодвижения»¹. В исходном пункте развития уже заложено не только отрицание, но и положительное содержание того, что должно из него развиться. Развитием, указывает Гегель, «полагается лишь то, что уже имеется в себе»². Отрицание исходного момента развития есть определенное отрицание. Характер отрицания определяется особой природой данного сущего. Результатом отрицания является не голое ничто, а определенное нечто. Характер нового явления в известном смысле определяется тем явлением, из которого оно возникло, результатом отрицания которого оно является. Результат отрицания есть нечто положительное, и этот результат удерживает содержание того, что он отрицает. «Отрицательное,— пишет Гегель,— вместе с тем также и положительно или, иначе говоря, ... противоречащее себе не переходит в нуль, разрешается не в абсолютное ничто, а по существу только в отрицание своего *особенного* содержания, или, еще иначе, ... такое отрицание есть не всяческое отрицание, а *отрицание определенной вещи*, которая разлагает себя, ... такое отрицание есть, следовательно, определенное отрицание и... стало быть, в результате содержится по существу то, результатом чего он является»³. Именно потому, что новое, будучи отрицанием старого, удерживает все положительное, что заключало в себе старое, и вместе с тем обогащает его новым содержанием, оно представляет более высокую ступень, чем старое, из которого оно возникло. Именно поэтому имеет место не просто превращение одних вещей в другие, а поступательное движение, развитие, в ходе которого отрицается устаревшее, но так, что удерживается все богатство пройденных ступеней, и вместе с тем возникает новое, более богатое содержание. Таким образом, гегелевское учение об отрицании имеет богатое положительное содержание, но оно является идеалистическим, тесно связанным с наиболее мистическими сторонами философской системы Гегеля. Классики марксизма-ленинизма взяли все ценное, что содержало в себе гегелевское понятие отрицания, и вместе с тем подвергли резкой критике заключенные в нем идеализм и мистицизм.

Как говорилось выше, уже в первой книге «Науки логики» Гегель утверждает, что все конечные вещи содержат в себе отрицание. Однако отрицанием конечной вещи у него является не просто другая конечная вещь, а истинно бесконечное — «для себя бытие». Гегель высказывает в связи с этим глубокие мысли о категориях «в себе бытия» и «для себя бытия», о диалектической взаимосвязи конечного и бесконечного. Вместе с тем понятия истинной бесконечности и «для себя бытия» получают у него мистический смысл. «Для себя бытие» есть идеальность в противоположность реальности конечных вещей. Результатом отри-

¹ Гегель. Соч., т. V, стр. 173.

² Гегель. Соч., т. I, стр. 266.

³ Гегель. Соч., т. V, стр. 33.